

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Ши Жоу «**Традиции русской классической литературы в осмыслении китайских прозаиков (Чехов и Лу Синь)**», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Диссертационное исследование Ши Жоу посвящено проблеме, **актуальность** которой несомненна для современной гуманитарной науки. Замысел диссертации, как нам показалось, состоит не только в изучении влияния творчества одного конкретного писателя на другого (в данном случае – А.П. Чехова на Лу Синя), но, по сути, в выявлении точек соприкосновения двух национальных литератур, и – шире – в исследовании мультикультурного диалога России и Китая.

Новизна работы определяется свежим материалом для компаративного анализа: автор фокусирует свое внимание на не самых популярных среди китайских филологов произведениях А.П. Чехова. Так как творчество Лу Синя пока что не достаточно широко известно в России, исследование его текстов актуально вдвойне: оно становится не только вкладом в освоение отечественными специалистами китайской литературы, но и возможностью взглянуть на чеховские произведения сквозь призму их восприятия представителем другого народа, другой культуры и литературы.

Используя исторический и сопоставительный методы, автор диссертационной работы раскрывает генетическое и типологическое родство выбранных им для сравнения текстов писателей. Кроме того, оперируя биографическим методом, соискатель рассматривает творчество изучаемых литераторов на историко-культурном фоне.

Стоит отметить обстоятельность, с которой выполнена работа. Удачным нам представляется содержащийся во **введении** очерк просветительской и переводческой деятельности Лу Синя. Не обойдена вниманием роль русского реализма в формировании китайской литературы начала XX века: автор диссертации выявляет общность жанровых форм, схожесть тем и литературных типов.

Во введении также представлены исчерпывающие сведения об изучении творчества Лу Синя в России, названы важнейшие компаративные исследования (такие как диссертация Ван Даня «Чехов и Лу Синь: историко-генетические и типологические аспекты»), а также перечислены основные достижения чеховедения в Китае.

Логика работы не вызывает нареканий: каждая из трех глав диссертации посвящена теме, отраженной в прозе обоих писателей. В **первой главе** это тема медицины. Не ограничиваясь только творчеством А.П. Чехова и Лу Синя, соискатель указывает и на причины личного характера, побудившие их обоих, врачей по образованию, посвятить жизнь литературе. Более того, отталкиваясь от фактов биографии, Ши Жоу устанавливает связь между профессией врача и писательской манерой обоих авторов (произведения, напоминающие «историю болезни», художественная деталь как средство определения «диагноза» персонажа и т.д.). Таким образом, путем использования биографического метода устанавливается типологическое сходство между произведениями двух писателей.

Такой подход, характерный и для данной главы, и для последующих, по нашему мнению, дает возможность представить фигуры писателей вне отрыва от окружавшей их действительности. Однако он не отменяет скрупулезного анализа таких произведений, как, например, «Попрыгунья» Чехова и «Болезнь отца» Лу Синя. Автор работы точно замечает сходство писательских позиций в отношении к обывательской жизни как к источнику деградации и гибели бескорыстных гуманистов, а также обосновывает естественную связь такой позиции с темой сумасшествия (произведения «Палата № 6» и «Дневник сумасшедшего»).

При прочтении данной главы у нас возникло ощущение, что тщательному разбору рассказов Чехова и Лу Синя несколько вредит описательность, иногда появляющаяся в тексте; русскому читателю это особенно заметно в тех местах работы, где говорится о произведениях Чехова («Попрыгунья», «Ионыч»). Это чувство исчезает при ознакомлении с аналогичным разбором рассказов Лу Синя. По нашему мнению, данная особенность не может быть сочтена серьезным недостатком работы: стоит помнить о том, что метатема диссертации – сопоставление двух национальных литератур, благодаря которому, как говорилось выше, работа приобретает мультикультурное значение. Достаточно поставить себя на место китайского филолога-русиста, которому, разумеется, более знакомы и понятны произведения Лу Синя, чтобы осознать, какую заинтересованность вызовет у него подобный анализ чеховских рассказов. Иными словами, несколько чрезмерная подробность в изучении сюжетного плана выбранных произведений оправдана в работе новизной материала.

Чтобы далее не возвращаться к спорным моментам работы, мы здесь же отметим второй и последний из них: эмоциональность автора. К примеру, мнение о Чехове и Лу Сине как о «крупнейших фигурах мировой литературы», на наш взгляд, кажется несколько тенденциозным. Однако такие стилевые погрешности нисколько не сказываются на глубине

исследования, они скорее говорят об увлеченности соискателя и придают диссертации некую поэтичность.

Предметом исследования **во второй главе** становится тема общества в произведениях А. П. Чехова и Лу Синя. Рассуждая здесь о влиянии русской литературы на китайскую, соискатель приходит к выводу, что это влияние усиливается в момент социальной и культурной революции. Оба исследуемых писателя показаны на фоне переломной для их стран эпохи – предреволюционной (Чехов) и революционной (Лу Синь), внимание сосредоточено на их общественной жизни. Подробно рассматривается сотрудничество писателей с периодическими изданиями. Автор диссертации приходит к выводу, что цензурные ограничения заставили Чехова сфокусироваться на личных, а не на общественных проблемах, а отточенная форма его произведений произрастает из лаконичности журнального стиля.

Исследуя в сопоставительном ракурсе повести «Черный монах» А.П. Чехова и «Одинокий» Лу Синя, соискатель изучает тип героя-одиночки и влияние на такого рода героев некоей сторонней силы (призрака – у Чехова, рассказчика – у Лу Синя). Анализ произведений «Дама с собачкой» и «Скорбь по ушедшей» снова решается путем использования биографического метода. Оба рассказа, по мнению соискателя, являются отражением личных драм их авторов.

Четвертый параграф данной главы вызвал у нас сомнения насчет правомерности сравнения героев повестей «Подлинная история А-Кью» и «Скучная история». Соискатель, насколько мы поняли, пытается установить сходство между типом «маленького человека», традиционного для русской литературы, и типом деградирующего интеллигента. Хотелось бы напомнить, что «маленький человек» - социально маркированный тип: такой персонаж, как правило, небогат и незначителен. Профессор медицины Николай Степанович из «Скучной истории» явно не таков. При всей схожести приемов и методов, используемых писателями для раскрытия внутреннего мира героев (детализация, психологизм, горькая ирония) А-Кью и Николай Степанович вряд ли представляют собой один и тот же тип.

В **третьей главе** представлен разбор темы детства. Соискатель снова отталкивается от воспоминаний и впечатлений А.П. Чехова и Лу Синя. Удачной нам представляется классификация детских образов писателей на «счастливых» и «несчастливых». В произведениях, относящихся к первой группе, внимание сосредоточено собственно на мировосприятии ребёнка и ощущении им детства как особого, фантастического мира, противостоящего рациональному миру взрослых. «Несчастливые» персонажи у Чехова и Лу Синя нередко являются «индикаторами» социальных проблем. Достойно упоминания замечание соискателя о том, что оба писателя действуют как

диагности: описывая переживания героев, они как будто ведут за ними
врачебное наблюдение (показательный пример – рассказ «Спать хочется»).

Одной из важнейших проблем для обоих писателей становится взросление ребенка. Автор диссертации связывает ее с социальной темой в творчестве Чехова и Лу Синя, показывая губительность столкновения юности с законами общества и моральными устоями. В отличие от Лу Синя, обычно прямо деклариовавшего свои взгляды, Чехов, по мнению соискателя, призывает взрослого читателя взглянуть на мир глазами ребенка и тем самым попытаться сделать этот мир лучше.

Заключение диссертации содержит ясно и точно сформулированные итоги работы.

Результаты диссертации не оставляют сомнений в ее **достоверности и обоснованности. Значимость** работы несомненна: это ценный вклад как в изучение русской и китайской литератур, так и в исследование творчества двух конкретных писателей. Особенно стоит отметить новизну компаративной составляющей диссертации.

Принципиальных замечаний к тексту диссертационного исследования у нас нет, исключая недочет во второй главе и две простительные погрешности, присущие всей работе.

Аннотация и 3 публикации (в том числе в изданиях, включенных в перечень ВАК) достаточно полно отражают содержание диссертации.

Диссертация Ши Жоу «Традиции русской классической литературы в осмыслении китайских прозаиков (Чехов и Лу Синь)» полностью соответствует пунктам 9 и 10 Положения о присуждении ученых степеней и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для существующей отрасли знаний. Ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Официальный оппонент,

Кандидат филологических наук,

ГАОУ Гимназия №1306 г. Москвы,

Преподаватель русского языка, литературы и МХК

Самородов Макс

Самородов Максим Андреевич

Самородов Максим Андреевич

Кандидат филологических наук

ГАОУ Гимназия №1306 г. Москвы, учитель русского языка, литературы и МХК

109457, г. Москва, Зеленодольская ул., д.17, корп. 4, кв. 34

8-903-568-16-54

1. Самородов М. А. Две оперные версии рассказа А. П. Чехова «Скрипка Ротшильда» / М. А. Самородов // Журнал «Дискуссия. Политематический журнал научных публикаций». – № 8 (49) сентябрь 2014. – С. 173-178.
2. Самородов М. А. Интерпретации произведений И. С. Тургенева оперными либреттистами / М. А. Самородов // Журнал «Филологические науки. Вопросы теории и практики». – Тамбов: Грамота, 2014. – № 11. Ч. 2. – С. 172-177.
3. Самородов М. А. Примитивизация как интермедияльная стратегия: повесть В. Г. Короленко «Лес шумит» в свете ее интерпретации оперным либреттистом / М. А. Самородов // Журнал «Филологические науки. Вопросы теории и практики». – Тамбов: Грамота, 2014. – № 12. Ч. 1. – С. 178-181.
4. Самородов М. А. Шостакович Дмитрий Дмитриевич / М. А. Самородов // А. П. Чехов. Энциклопедия / [сост. и науч. ред. В. Б. Катаев]. – М.: Просвещение, 2011. – С. 606 - 607.